Лит. Россия. – 1989. – 23 июня (№25). – С.23

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ НОМЕРА

ИЗ ПИСАТЕЛЬСКИХ БИОГРАФИЙ

БЫЛИ ХОРОШО ЗНАКОМЫ

Анна Андреевна Ахматова была хорошо знакома с многими известными людьми искусства. Среди тех, с кем она неоднократно встречалась, был и Сергей Есенин.

Впервые поэты встретились в конце декабря 1915 года в Царском Селе (ныне город Пушкин). Сергей Есенин к тому времени был хорошо знаком с мужем Анны Ахматовой — поэтом Николаем Гумилевым. Встречались они в октябре—ноябре 1915 года в Петрограде, в доме № 9 по Головинской (ныне Лисичанской) улице, у писателя И. И. Ясинского. Видимо, через Н. Гумилева и передала Анна Андреевна приглашение С. Есенину приехать к ней в гости.

Это были дни, когда Есенина повсюду сопровождал поэт Николай Клюев. И в гости к Ахматовой они приехали вместе. Анна Андреевна с Николаем Степановичем Гумилевым и с трехлетним сыном Львом жили тогда в Царском Селе, в небольшом деревянном доме № 63 по Малой улице. До наших дней дом этот не сохранился, а на его месте сейчас стоит каменный дом № 57 по улице Революции.

По воспоминаниям Ахматовой, поэты привезли тогда с собой свежий номер петроградской газеты «Биржевые ведомости», где были опубликованы произведения Л. Н. Андреева, Андрея Белого, А. А. Блока, В. Я. Брюсова, И. А. Бунина, М. С. Шагинян, С. А. Есенина, Н. А. Клюева. По просьбе Анны Андреевны Есенин прочитал свои стихи. «Читал он великолепно, но немного громко для моей небольшой комнаты»; — вспоминала она. На прощанье А. Ахматова и Н. Гумилев подарили Сергею Есенину свои произведения. Анна Андреевна подарила поэму «У самого моря» (вырезка из журнала «Аполлон» № 3 за 1915 год) с дарственной надписью: «Сергею Есенину — Анна Ахматова. Память встречи Царское Село. 25 декабря 1915 г.». Н. С. Гумилев подарил Есенину сборник своих стихотворений «Чужое небо».

После революции Ахматова и Есенин выступали вместе на концертах с чтением своих стихов. Один из таких концертов

состоялся в 1924 году в клубе поселка Стрельна под Ленинградом. А в последних числах июля того же года, когда Ахматова жила в Ленинграде в Фонтанном доме (Фонтанка, 34), в бывшем дворце графа Шереметьева, к ней пришел Есенин с группой ленинградских поэтов-имажинистов. Сергей Александрович поинтересовался: точно ли, что в этом доме Пушкин позировал Оресту Кипренскому для своего знаменитого портрета? И еще он спросил Анну Андреевну о судьбе Параши Жемчуговой, крепостной актрисы графа Шереметьева, жившей в этом доме. Есенин оставил в подарок Ахматовой свою книгу «Пугачев». В конце встречи он прочитал свое знаменитое стихотворение «Отговорила роща золотая...».

Смерть Есенина потрясла Ахматову. 1 апреля 1926 года она записала в альбом вдовы поэта, С. А. Толстой-Есениной, стихотворение:

Как просто можно
жизнь покинуть эту.
Бездумно и спокойно
догореть.
Но не дано
российскому поэту
Такою светлой смертью
умереть.
Всегда верней свинец
душе крылатой.
Небесные откроет рубежи.
Иль хриплый умак
лапою лохматой
Из сердца, как из губки,
выжмет жизнь.

Интерес Ахматовой к жизни и творчеству Есенина не ослабевал с годами. И через много лет боль утраты не утихала...

Лев КАРОХИН

ЛЕНИНГРАД

Гравюры Александра **БАКУЛЕВСКОГО** (гор. ПОШКАР-ОЛА)

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. А. АХМАТОВОЙ

Один из лучших истолкователей поэзии А. Ахматовой — Д. П. Мирский знаком широкому читателю как талантливый критик 30-х годов, которого высоко оценил М. Горький. К сожалению, совсем неизвестен другой период его творческой деятельности, когда он подписывал свои многочисленные статьи и рецензии полной фамилией — Святополк-Мирский. То было время эмиграции (критик вернулся на Родину в 1932 году). С 1920 года бывший офицер белой гвардии, а в недавнем прошлом поэт круга Н. Гумилева, стал выдающимся пропагандистом молодой советской литературы на Западе. В течение двенадцати лет английские и немецкие журналы печатали его статьи о В. Маяковском и С. Есенине, Н. Тихонове и Ю. Тынянове, Е. Замятине и Б. Пастернаке.

Нерастраченное чувство народа и Родины вдохновило его на объективные и глубокие оценки многих талантливых писателей Советской России. Подтверждение тому — строки о творчестве Анны Ахматовой. Они появились в английском журнале «The Slavonic review» в 1923 году и были приурочены к переизданию в Петрограде трех сборников поэтессы — «Чётки», «Белая стая» и «Anno Domini».

Критики, одержимые узкоклассовым подходом, встретили эти книги враждебно. Они многократно уверяли читателя, особенно молодого, что Ахматова — это «осколок дворянской культуры», а ее поэзия — «поэзия помещичьего гнезда».

Святополк-Мирский внимательно читал советские журналы и газеты. Только один родственный голос мог он услышать в хоре критиков. В. В. Оболенский, словно предвосхищая мнение Святополка-Мирского, писал, что Ахматова — «первоклассный лирический поэт», что лучшее в ее любовной лирике «представляет полную аналогию с целым рядом народных песен», что Ахматова говорит так, как сказала бы «не одна деревенская женщина, если бы сумела сказать».

Как народную и национально значительную рассматривал поэзию Ахматовой и Святополк-Мирский. Раскрытие диалектики национального и общечеловеческого не было самоцелью. Суждения двух невольных единомышленников имели, конечно, и полемическую направленность против хулителей Ахматовой, которые одновременно были порицателями всякой преемственности с национальной культурой и общечеловеческими ценностями. Не случайно Святополк-Мирский изящно подчеркивал созвучность творчества Ахматовой как А. С. Пушкину, так и европейской поэтической традиции.

Вряд ли можно оспорить мнение критика, что «Июль 1914» — пророческое произведение. Предсказание Ахматовой —, «Скоро станет тесно от свежих могил» — подтвердилось не только в годы первой мировой войны... А ее «горькие Zeitgedichte», о которых упоминает Святополк-Мирский, — это, конечно, и знаменитые строки:

Мне голос был.
Он звал утешно.
Он говорил: «Иди сюда,
Оставь свой край
глухой и грешный.
Оставь Россию навсегда...».
Но равнодушно и спокойно
Руками я замкнула слух,
Чтоб этой речью недостойной
Не осквернился
скорбный дух.

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННОГО И ЗАБЫТОГО

Дмитрий СВЯТОПОЛК-МИРСКИЙ

«БОГАТСТВО НАВСЕГДА»

Это были поистине «путеводные стихи», так как питали чувство Родины в сердцах многих русских людей тех лет, как в Советской России, так и в зарубежье.

В свою очередь можно сказать, что сбылось и пророчество чуткого критика. Поэзия Анны Ахматовой действительно стала нашим «богатством навсегда».

Ниже — строки Дмитрия Святополка-Мирского об Анне Ахматовой.

Анна Ахматова является, после смерти Блока, крупнейшим современным русским поэтом. Ее первая книга «Вечер» появилась в 1912 году. Она открывалась довольно тщательным предисловием М. Кузмина, который был первым, кто стимулировал реакцию против туманной и лишь абсолютно музыкальной поэзии символистов и кто ввел более реальный, конкретный и точный стиль. Анна Ахматова довела этот новый стиль до совершенства.

«Вечер» встретил восторженное одобрение в небольшом круге молодых поэтов, которых вдохновляли те же идеи поэтической конкретности и точности. Но это случилось еще до 1914 года, когда она завоевала внимание более широкой публики. В том году появились «Чётки», в которых было перепечатано большинство стихотворений первой книги. Их успех был поразителен. За девять лет «Чётки» были переизданы девять раз. Такого успеха не имел ни один другой русский поэтический сборник — и это несмотря на всеобщий упадок в издательском деле между 1917—1921 годами.

Именно этот упадок помешал обеспечить необходимый тираж «Белой стаи», поэтому-то Анну Ахматову все еще знают по ее первой книге. Между тем вторая и третья книги свидетельствовали о значительном совершенствовании ее поэтической концепции и стиля. Примерно к 1915 году она полностью освобождается от красивости и претенциозности ее ранних стихов, и огромная часть ее «Anno Domini» написана в благородном и одновременно строгом стиле, что очень напоминает поздние произведения Пушкина и сонеты Мильтона.

Большинство стихотворений Ахматовой небольшие по размеру, от 8 до 20 строк, четкие, сжатые, краткие, иногда даже достигающие компактности греческой эпиграммы. Основной ее темой в наибольшей степени является любовь. Но некоторые из самых выдающихся ее созданий касаются более важных сторон жизни нации. Среди них два пророческих стихотворения, озаглавленные «Июль 1914», и ряд горьких Zeitgedichte, написанных в страшные годы — с 1917 по 1920-й.

Ахматова одна из немногих современных русских поэтов, чья притягательность в одно и то же время обширна и узка— потому что ее поэтическая тема гораздо более значительна в человеческом и национальном плане, чем тема любого другого поэта, а ее мастерство — источник наслаждения и удивления для посвященных. Ее творчество имеет все необходимые данные, чтобы стать «богатством навсегда», и она действительно является национальным классиком. Стоит лишь пожалеть, что ни одно из ее стихотворений не переведено на английский, но это, как представляется, было бы делом мастера языка, равного ей. А из таких мастеров не составишь легион.

Перевод с английского
И. ГЕРАСИМОВОЙ

Предисловие и публикация В. ПЕРХИНА

МЕСТА ЛИТЕРАТУРНЫЕ

КРЫМСКИЕ СТРАНИЦЫ

Знакомясь с материалами о литературном Крыме, замечаешь, что среди известных наших писателей, чьи имена связаны с Тавридой, не названа, к сожалению, Анна Андреевна Ахматова, хотя достоверно известны факты ее неоднократного пребывания в этом краю и «крымское происхождение» многих ахматовских строк. «Я последняя херсонидка, — часто со значением говорила она, настойчиво повторяя эту фразу, еще и для того, чтобы не путали ее Крым с коктебельским волошинским», — так пишет об Анне Андреевне А. Найман.

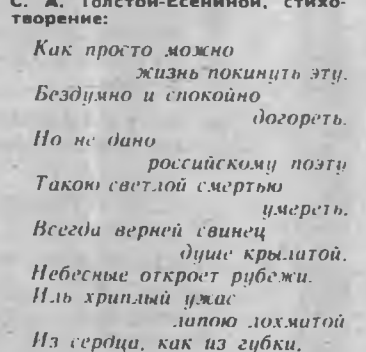
...Ахматовский Крым — это Севастополь, Евпатория, Бахчисарай, Гаспра. В разные годы Анна Андреевна бывала в этих уголках Южного берега, начиная с 1896 года и по 1929 год. Правда, в собственных воспоминаниях Ахматовой крымские страницы заполнены весьма скупо и неравномерно, да и современники, кажется, не оставили воспоминаний о пребывании и встречах с ней в Крыму.

Где же искать «крымские следы»?

Прежде всего, конечно, в стихах, и в первую очередь в тех, что были написаны Ахматовой непосредственно в Крыму.

В одном из вариантов автобиографических заметок Ахматова писала о своем детстве: «Каждое лето я проводила под Севастополем, на берегу Стрелецкой бухты, и там подружилась с морем. Самое сильное впечатление этих лет — древний Херсонес, около которого мы жили». Об этом же поэтесса сказала позднее словами своей первой поэмы «У самого моря», написанной в 1914 году вдали от Крыма.

Далее следует еще одна крымская страница: «В 1905 году мои родители расстались, и мама с детьми уехала на юг. Мы целый год прожили в Евпатории, где я дома проходила курс предпоследнего класса гимназии, тосковала по Царскому Селу и писала великое множество беспомощных стихов. Отзвуки революции Пятого года глухо доходили до отрезанной от мира Евпатории». Из этого «великого множества беспомощных стихов», написанных Анной Андреевной в Евпатории, современному читателю известно по-



на одно — «Я умею любить...».

Встретившаяся Ахматовой на крымском берегу Муза не оставляла ее. И хотя ни в одном из стихотворений первого сборника стихов «Вечер», увидевшего свет в 1912 году, Крым не упоминается, но с некоторой долей вероятности к крымским строкам можно отнести «Рыбака» и «Сладок запах диких виноградин...».

Если вспомнить все, где Ахматовой хотя бы раз упоминается Севастополь, получится меньше странички. В намеченной много лет спустя книге воспоминаний «Мои полвека» глава «Севастополь, 1916 год» осталась ненаписанной.

После большого потрясения (разрыв с мужем, Н. С. Гумилевым) Ахматова снова приезжает в Крым, некоторое время живет на даче в Бельбекской долине в гостях у Юнии Анреп, жены художника и критика Бориса Анрепа, совершает поездку в Бахчисарай, живет она и в Севастополе.

1916 годом помечены четыре стихотворения, написанные Ахматовой в этом городе: все они позднее войдут в цикл «Шестнадцатый год». В одних стихотворениях переживания героини резко колеблются от почти отчаяния до некоторой просветленной успокоенности, например «Судьба ли так моя переменилась...». Другие же несут отпечаток душевной драмы, печальной неизбежности: «Все отнято: и сила, и любовь...». «По неделе ни слова ни с кем не скажу...».

Вероятно, эти стихотворения были написаны Ахматовой в Севастополе по возвращении из Бахчисарая под впечатлением последней встречи там с Николаем Владимировичем Недоброво, человеком, сыгравшим исключительную роль в поэтической и личной судьбе Анны Андреевны. Н. В. Недоброво опубликовал в 1916 году статью о творчестве Ахматовой, где он оценил ее талант как непреклонный и сильный. Критик и поэтесса были близко знакомы, но чувству любви между ними не суждено было развиться. И хотя точных дат приезда в Крым Ахматовой и Недоброво нигде не приводится, вполне возможно, что именно в Бахчисарае в 1916 году состоялось их драматическое прощание.

В 1929 году, лечась от астмы, Анна Андреевна проводит один из осенних месяцев в Гаспре. Однако, судя по имеющимся данным, в Крым Анна Ахматова больше не приезжала. Пребывание в Гаспре, к сожалению, непосредственно не дало каких-либо поэтических результатов. К крымской теме А. А. Ахматова возвратится одиннадцать лет спустя, находясь далеко от берегов Тавриды...

Г. ИЛЬИНА

СЕВАСТОПОЛЬ